(cc) BY

Егорян Тамара Гагиковна
аспирант
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»
г. Москва

РОЛЬ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ V «ЗОЛОТОГО ВЕКА» КУЛЬТУРЫ АРМЕНИИ

Аннотация*: в статье рассматриваются внутренняя и внешняя политика царской власти Армении периода раннего Средневековья и на фоне неустойчивой политической ситуации в регионе роль проведенной Трдатом III религиозной реформы в формировании V «Золотого века» Армении.*

Ключевые слова*: Золотой век, религиозная реформа, христианство, духовно-идеологическая борьба, культурный переворот, армянская церковная традиция.*

В III–IV вв. феодальные общественные отношения пришли на смену разрушившемуся рабовладельческому строю общества в Армении и повлекли за собой ряд перемен как в экономической, так и в духовной сферах. В сформировавшейся раннефеодальной монархии феодалы имели полную власть в своих владениях, распоряжались вооруженной силой, занимали наследственные государственные должности и, соответственно, стремились к полной независимости, что и привело к развитию центробежных стремлений крупных феодалов. Сасанидский персидский двор был вражески настроен к армянской правящей династии – Аршакидам –, и любыми способами способствовал этому процессу. И, несмотря на созданную нестабильную политическую ситуацию в средневековой Армении, период перехода от античности к средневековью знаменуется колоссальными культурными и политическими сдвигами.

В начале IV века в Армении произошло одно из самых важных событий века. В 301 г. царь Трдат III Великий и Григорий Просветитель осуществили религиозную реформу, в результате которой вероучение Христа было признано в

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

качестве единственной государственной религии. Повод, который подвиг царя к своему решению, мы находим в «Истории Армении» Агафангела. В 287 г. Трдат III прибыл в Армению в сопровождении римских легионов, чтобы вернуть отцовский престол. В поместье Ериза он совершил обряд жертвоприношения в капище языческой богини Анаит. Один из сподвижников царя, Григор, будучи христианином, отказался участвовать в этом жертвоприношении. Царю донесли, что Григор является сыном Анака, убийцы отца Трдата III, царя Хосрова II. Григора поместили в темницу, предназначенную для смертников. Царь издал указы, согласно которым находящиеся в пределах Армении христиане лишаются имущества, а тех, кто их укрывает, следует строго наказывать. В обращении к населению Трдат III призывал всех армян впредь продолжать почитать богов [4, с. 57–58]. Преследования христиан одновременно происходили и в Риме при императоре Диоклетиане. Оба монарха старались устранить христианство, рассматривая данную религию как духовную опасность для царской власти. В «Истории Армении» Агафангела (V в.) сохранилась история о великомученицах, сбежавших из Римской империи. Молодая христианка Рипсимэ, посвятившая свою жизнь Христу, проживала в посте и молитвах в девичьем монастыре. Вместе с подругами она была вынуждена сбежать от домогательств императора Диоклетиана. Они нашли убежище в давильнях столицы Армении Эджмиацина. Римский император настаивал, чтобы сбежавшие девы были возвращены или же убиты [4, с. 38–39]. По приказу царя молодые христианки были найдены. Их привели во дворец. В одну из беглых христианок, красавицу Рипсимэ, влюбился Трдат III и, получив отказ от девы, приказал предать мученической смерти её и всех остальных воспитанниц с настоятельницей святой Гаянэ. Молодая христианка предпочла осознанную смерть языческим почестям. После жестокого убийства красавицы Рипсимэ Трдат III впал в отчаяние и тяжело заболел. По преданию, после жестокого убийства блаженных дев армянский царь потерял рассудок. Среди народа поговаривали, что царь стал похож на вепря. И тогда сестре царя было видение от Бога, в котором ангел сказал, что царя может излечить хорвирапский узник Григор. Он немедленно был освобожден и препровожден в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Вагаршапат. Там им были преданы земле мощи дев-великомучениц, а затем многие дни он проповедовал царю христианство. После христианских проповедей царь принял крещение и исцелился. Им было принято решение о проведении религиозной реформы. Данная история указывает на личностные мотивы царя относительно его обращения к христианству. Но мотивы, конечно, могли быть и иными. Утверждение монистического Бога отражало важную политическую цель – подтверждение единой, богом данной монархической власти, восстановление традиционного авторитета рода Аршакидов, объединение народа и централизация государства. Соответственно, принятие христианской религии имело объективные социально-духовные причины, которые стали побудительными политическими и идеологическими факторами.

Национально-политические интересы армянского народа, Римской империи и Сасанидского Ирана сталкивались в пересечении сложных политических и духовно-культурных сдвигов в регионе. Вследствие внутренних и внешних противоречий Армения могла лишиться не только государственности, но и потерять свою национальность, раствориться в массе чужеземных народностей. И предполагалось, что христианское вероучение должно остановить в стране центробежные тенденции, способствовать укреплению царской власти, духовно сплотить армянский народ и противостоять внешней социально-политической, идеологической угрозе со стороны Рима и Ирана. Придавая официальный статус христианскому вероучению, духовные и государственные власти создали сильнейшее духовно-идеологическое орудие в борьбе против иноземного ига. Собственно говоря, христианство в дальнейшем стала гарантией существования нации, в общем. Формы духовной культуры, которые возникли благодаря христианству, обеспечили жизнедеятельность целого народа. Созданная деятелями культуры V века идеология со своими политическими и духовными концепциями помогла сохранить национальную идентичность на протяжении многих веков и поднять национальное самосознание на уровень выше. И теперь состоявшаяся и национализированная церковь смогла консолидировать разрозненные

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

слои армянского общества и поднять народ на освободительную борьбу против Сасанидской Персии.

Следует отметить, что возведение христианства в Армении на уровень государственной религии имело и свой генезис. Возникшее в I в. н. э. на Востоке, христианство завоевывало свои позиции в жестоком противостоянии с римским язычеством. Преследуемые властью группы христиан переселялись в иные страны, в том числе находили пристанище в Армении. До официальной религиозной реформы в отдельных районах Армении существовали христианские верующие. Об этом, например, повествует Тертуллиан в работе «Против иудеев»: «В кого другого уверовали народы, как не в Иисуса Христа, уже пришедшего? В кого другого могли уверовать парфяне, меды, эламиты, жители Месопотамии, Армении, Фригии, Каппадокии, Понта, Азии, Памфилии, Египта, той части Ливии, что близь Кирены, и сверх всего того, многие пришельцы из Рима?» [1] В исторических источниках и армянской церковной традиции есть сведения о проповеднической деятельности в Армении Св. Апостолов Фаддея и Варфоломея в I веке. Они основали Армянскую Церковь и два епископских престола. В «Истории Армении» Моисея Хоренского мы находим обстоятельство из I века н. э., которое заслуживает особого внимания. Это письмо армянского царя Вахаршака своему брату Аршаку (парфянскому царю) [2, с. 383]. Из контекста этого письма ясно, что, начиная с I века н.э., в Армении языческие обряды потеряли свою значимость среди народа. В отдельных регионах Армении ослабилось влияние языческих обрядов среди народа. Даже капище главного бога Арамазда находилось в стороне от города и люди могли принести поклон, не выходя из дома. Вероятно, не было храмовых служений и обрядов. Это указывает на то, что изжившее себя языческое мировоззрение начального этапа развития, уже не отвечало требованиям новых общественных отношений. Исходя из этого можно предположить, что религиозная реформа была продиктована переменой строя общественных отношений, духовных потребностей, как и формирующейся новой системы мировоззрения. Приверженцы христианства проникали в Армению с юга – из Сирии и с запада – из Каппадокии и Малой Армении. Христианские проповедники,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

приходившие оттуда в Армению, развертывали здесь свою деятельность, которая, по-видимому, к началу IV века уже дала определенные результаты. Переживая трехвековой период мученичества, христианство смогло глубоко распустить свои корни в Армении и уже в начале IV века стать официальной религией страны.

К этому времени в европейских странах политика преследования христиан ослаблялась. Император Константин Великий своим Миланским эдиктом 313 г. официально узаконил христианство и объявил его равноправным с прочими религиями Римской империи, а Трдат III, приняв христианство, полностью порвал с язычеством, запретил его функционирование на всей армянской территории и начал жестокую борьбу с язычниками. Их храмы и капища подверглись силовым разрушениям. Государственным войскам оказывается упорное сопротивление со стороны жреческого сословия и сторонников древней религии. По свидетельству Агафангела крупномасштабные разрушения произошли в Аштишате [3]. По упоминаниям историка «погибло множество людей из бывшего там жречества» [4, с. 584]. Григорий Просветитель на месте капищ основал первый христианский престол – матерь армянских церквей. Монастырь сохранил свое прежнее языческое название – Аштишат. Он находился на берегу реки Арацани, у подножия горы Карке. Это главный культовый центр дохристианской Армении, где находились храмы Анаит, Ваагна и Астхик. В то время Аштишат принадлежал жрецам из рода Вахуни. Здесь с большими торжествами отмечали праздник Навасарда (нового года) и Вардавара. Слово Аштишат происходит от слова hашти – жертва, жертвоприношение и шат – много. Погибли прекрасные произведения армянского искусства и архитектуры. Огромные сокровища капищ стали добычей армянских крестоносцев [5, с. 229–231]. Вместо разрушенных капищ Григорий воздвигал на площадях и улицах знамение креста, обозначая места будущих церквей. Истребление языческих жрецов и их верующей паствы происходило не только в данной цитадели язычества, но и в различных регионах Армении. Так, в Тароне еще оставались храмы, в которых приносились жертвы индийским богам. Эти храмы владели громадными сокровищами, многими значительными

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

селами и обширными пастбищами. В ходе истребления верующих и языческих сооружений храмовая собственность конфисковалась. Обширные земли вместе с жившим и трудившимся на них населением переходили в пользу церкви. Передавались в каждой деревне сельскому духовенству земельные участки и другие материальные ценности. Церковь превращалась в крупного феодала-землевладельца, соперничая с известными нахарарскими домами [4, с. 230]. На местах языческих храмов основывались христианские церкви и монастыри. Эти сведения подтверждаются результатами археологических раскопок, которые показывают, что в фундаменте ряда древнейших церковных сооружений обнаружены остатки языческих храмовых строений. В ходе крещения Армении были разрушены все языческие храмы со своими библиотеками. Таким образом, была уничтожена вся языческая материальная культура. Недоработанная политика царя привела к нежелательным последствиям в историческом пространстве для Армении. Армянский народ потерял целую эпоху культуры, и только благодаря устному народному творчеству до нас дошли некоторые отрывки культуры дохристианского периода.

Принятие христианства в Армении обострило религиозную и политическую борьбу на Ближнем Востоке. Она ещё больше настроила против Армении правящую династию Персии Сасанидов, которая всякими способами пыталась насильственно принудить армянский народ отказаться от христианства и принять религию зороастризма, которая, по сути, должна была привести к культурно-религиозной и этнической ассимиляции армян. Согласно персидским и армянским источникам, в 330–340-х годах в результате гонений на христиан, инициированных Шапухом II, погибли десятки тысяч мучеников. В 337 г. Шапух II направил свои войска в Армению с целью уничтожить христианские храмы и приверженцев новой религии. Щедрыми обещаниями он привлек на свою сторону отдельные роды нахараров, которые в целях собственной безопасности, ибо их поместья граничили с Персией, примыкали к неприятелю. Они отрекались от заветов Христа и соглашались почитать языческий маздеизм, помогая недругу в борьбе против своего же народа. В центре особого внимания у руководства Персии

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

находилась армянская церковь, против которой использовалась разрушительная политика. С одной стороны, предпринимались действия, чтобы принудить принять маздеизм, а с другой стороны, делалось все возможное, чтобы передать верховенство сирийцам в делах армянской церкви.

В 448 г. персидский двор предпринял еще одну попытку принудить армян к вероотступничеству, послав жесткий ультиматум о принятии зороастризма. В Посланиях от имени царя Ездигерда II было сказано: «Все народы и языки, которые находятся под моей властью, да оставят каждый законы своих лжеучений, и все до последнего придут к поклонению солнцу, принося ему жертвы и именуя его богом и творя служение огню; и сверх всего этого, выполняя законы учения могов, ни в чем не делают упущений…Поклялся я своим солнцем, богом великим, которое лучами своими освещает всю вселенную и теплом своим оживляет всех сущих, – если завтра утром, при появлении чудесного, вы не преклоните вместе со мною перед ним колени, исповедуя его своим богом, я никак не пощажу вас, наводя на вас всякие трудности мучений, пока вы поневоле не выполните требования моих велений» [7, с. 18, 42].

В 449 году в Арташате был созван собор, на котором присутствовало высшее духовенство и знать. В принятом на соборе ответном послании иранскому царю решительно отвергалось признать чуждую армянам веру: в государственных вопросах армяне признают власть персидского царя, в вопросах же веры – только Бога. «В наших верованиях никто не может поколебать, ни ангелы и ни люди, ни меч и ни огонь…Все имущество и достояние наше в Твоих руках, и тела наши пребывают пред Тобою, по Твоей воле делай, что пожелаешь. Если в этой вере нас оставишь, то никакого другого господина на земле мы не выменяем на Тебя, ни на небе другого Бога не выменяем на Иисуса Христа, ибо нет другого Бога, кроме Него» [7, с. 38].

Начиналась, окрашенная в религиозную форму, политическая освободительная война армянского народа против иранского порабощения. Под знаменем Вардана Мамиконяна собрались тысячи армянских воинов, соединенные великим призывом преодолеть ненавистного врага. Противники сошлись 26 мая 451

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

года близ деревни Аварайр. Обе стороны бились с ожесточением. Как отмечает Егише, обильными потоками крови были залиты цветущие поля. В разыгравшейся битве погибло тысяча тридцать шесть мужей, а на стороне отступников и язычников пало три тысячи пятьсот сорок четыре мужа. И, тем не менее, «не было стороны, которая победила, и сторона, которая понесла поражение: доблестные выступили против доблестных, и потерпели поражение обе стороны» [7, с. 112]. Вплоть до конца V в. персидский двор неоднократно предпринимал попытки огнем и мечом обратить Армению в зороастризм, но его верные христиане с оружием в руках храбро отстаивал свое право на исповедание своей религии. В течение еще почти 30 лет армяне в противоборстве с Персией отстаивали свое право исповедовать христианство, и только в 484 году был подписан Нварса́кский мирный договор между Арменией и Персией, в котором персы признали право армян на свободу служению христианству.

Для полноценной христианизации населения нужно было иметь религию не только в качестве государственной, но и как национальной. Для достижения широкого распространения в Армении христианства важнейшим мероприятием должно было стать национализация новоформированной церкви. Только с её помощью, и на основе христианской веры можно было создать платформу общенационального согласия, сплочения армянского народа. Сразу после крещения Армении, усилиями Григория Просветителя и царя Трдата III открылись христианские школы. Новая образовательная система призвана была ускорить процесс просвещения всех слоев общества, воспитать народ в духе христианских добродетелей, как и подготовить поколение проповедников и церковно-религиозных деятелей, тем самым становясь условием повсеместного распространения христианства и укрепления его позиций в Армении. Как свидетельствует Мовсес Хоренаци (Моисей Хоренский), «по личному повелению царя из различных областей страны собирают одаренных и пытливых отроков, распределяют их по группам и обучают «новоявленному учению» [2, с. 81]. «И разделили их на две группы, – пишет историк Агатангелос, – некоторых отдали на изучение сирийской письменности, других – греческой» [6, с. 117]. В открывшихся школах для

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обучения были созваны дети со всех уездов, в том числе из крестьянских семей, как и жреческие сыновья [8, с. 58]. Католикосом особое внимание уделялось жреческому сословию, в особенности процессу приобщения их к христианскому вероучению и их обращению к христианской вере. Благодаря конструктивной политике первосвященника многие из жреческих отпрысков стали церковными деятелями и удостоились сана епископа, таким путем сравнительно легко добиваясь того социального статуса, которым обладали их отцы-жрецы, обеспечивая преемственность в духовном сословии. Для того чтобы оторвать учеников от языческих традиций и обычаев, лишить возможности общения и ускорить процесс приобщения к новым – христианским – духовно-нравственным ценностям их переселяли в отдаленные от их места жительства районы, «просвещая» и воспитывая там [6, с. 118]. Для обучения в школах были приглашены греческие и сирийские учителя, сподвижники Григора Просветителя, из Кесарии Каппадокийской. Из-за отсутствия своей национальной письменности, обучение в школах проходило на греческом и сирийском языках. Однако всех этих усилий было недостаточно для широкого внедрения в стране христианства. Появилась потребность создания местных кадров. Это возможно было реализовать лишь посредством создания разветвленной школьной системы, что и попытался сделать Григор Просветитель. Католикос лично распространял христианство в восточных провинциях Армении – историческом Арцахе и основал там одну из первых в стране христианских церквей в поселении Амарас [6, с. 121]. Вскоре Амарасский монастырь стал крупным духовно-церковным и культурным центром края. Григор Лусаворич (Просветитель) основывает также многочисленные школы греческого и сирийского типа для обучения этим языкам и приобщения к текстам Священного Писания. Историк V века Лазар Парпеци называет эти школы «школами для обучения паствы», то есть народа [9, с. 277]. Но, лишь, при католикосе Нерсесе Великом (353–373) под сводами монастырей, которые постепенно превращались в очаги образования и выполняли функции школ, заложилась традиция предоставления права получить образование низшим слоям общества. После

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

смерти Григора Просветителя из-за неустойчивого положения в стране созданные им школы пришли в упадок.

В учреждении христианских школ Григор Просветитель видел самый быстрый способ внедрения христианского вероучения во все слои общества, и, соответственно, усиления позиций новоформированной церкви в Армении. Но, проводимые на чужеродных языках церковные богослужения, как и открытие школ интернационального типа, где преподавание проходило на греческом и сирийском языках не могли способствовать достижению широкого распространения в Армении христианства. Соответственно, время проходило, а христианство оставалось лишь абстрактным и непонятным учением для обширных масс. Просветительская деятельность царя и католикоса, не дала ожидаемого результата. Чужеродный язык не способствовал пониманию и усвоению знаний. С необходимостью вставал вопрос о создании армянского алфавита.

Подводя итоги, можно заметить, что бессилие вооруженной борьбы порождает необходимость духовно-идеологической борьбы, которая соединяет национально-общественные силы, формирует национальное самосознание, борется против внешних духовно-политических воздействий. В создавшейся ситуации нужно было создать гибкие этно-оборонные структуры в соответствии с новыми условиями. Христианские интернациональные школы, по сути, не могли бы создать национальную интеллигенцию, которая в дальнейшем смогла бы провести культурный переворот в стране, как и стать способом национализации церкви. Но, что касается религиозной реформы, можно с уверенностью сказать, что христианство стало той отправной точкой, которая в дальнейшем призвана была консолидировать национальный потенциал и воссоединить народ в борьбе против разрушительной силы двух соседних сильных держав того времени. Христианство стало тем фундаментом, но котором деятелями и мыслителями 5 века был воздвигнут тот духовно-культурный замок, который взял на себя роль хранителя армянства, морально-нравственного облика народа, национального единства и обеспечил духовно-материальную консолидацию национальных сил.

Список литературы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Тертуллиан. Против иудеев / Тертуллиан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru

2. Хоренский Моисей. История Армении / Моисей Хоренский; пер. с арм. Н. Эмина. – М.: Типография Каткова и К, 1858.

3. Агафангел. История Армении. – Венеция, 1835. – 584 с.

4. Аревшатян С.С. Агафангел. История Армении / ред. коллегия серии «Памятники древнеармянской литературы»: С.С. Аревшатян, Р.М. Бартикян, Г.Г. Тамразян [и др.]; под ред. С.С. Аревшатяна. – Ереван: Наири, 2004. – 337 с.

5. Симонов В.В. Общая история Церкви / В.В. Симонов. – Т. 1. Кн. 2. – М.: Наука, 2017.

6. Аревшатян С.С. Агафангел. История Армении / ред. коллегия серии «Памятники древнеармянской литературы»: С.С. Аревшатян, Р.М. Бартикян, Г.Г. Тамразян [и др.]; под ред. С.С. Аревшатяна; пер. с древнеармянского. – Ереван: Наири, 2005. – 230 с.

7. Егише. О Вардане и войне армянской / Егише. – М.: Союз армян России, 2012.

8. Мелик Бахшян С.Т. Месроп Маштоц / С.Т. Мелик Бахшян, Т.Х. Акопян. – Ереван: Армянская государственная типография, 1959. – 58 с.

9. Днепров Э.Д. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / Э.Д. Днепров; под ред. Э.Д. Днепрова. – М.: Педагогика, 1989. – 277 с. – EDN SMYQMH

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)